

Искра Морены. Протокол ЗАСЛОН

Татьяна Евреинова

Татьяна Евреинова

**Искра Морены.
Протокол ЗАСЛОН**

«Автор»

2026

Евреинова Т.

Искра Морены. Протокол ЗАСЛОН / Т. Евреинова — «Автор»,
2026

Мара в тюрьме Чернобога, на руках браслеты с многофункциональной микросхемой на одном чипе. Память утрачена, но руки помнят чертежи. Она — Архитектор Реальности, пока Предательство не обнулило константы бытия. Сбежав через перегрузку климатической системы, Мара активирует протокол «Род». Совет Пантеона: Перун, Велес, Макошь. Они не боги — принципы инженерии в коде мироздания. Аномалия из сектора Навь угрожает лаборатории. Комплекс радиолокации фиксирует угрозу. Перун требует уничтожить, используя логику умного взрывателя. Велес предлагает изучить. Мара выбирает резонанс. Через светосигнальные комплексы и кодовые импульсные приборы она отправляет не сигнал, а состояние готовности к диалогу. Мир, где славянские символы — коды, а технологии АО «ЗАСЛОН» — основа цивилизации. История о том, как инженерная этика спасает миры. Первая книга трилогии «ЗАСЛОН: Хроники Морены». Для тех, кто видит поэзию в формулах и верит в будущее из металла, кремния и кода.

© Евреинова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Евреинова

Искра Морены. Протокол ЗАСЛОН

Глава 1. Лёд и Код

Воздух в ледяном чертоге дрогнул. Не от ветра – от изменения диэлектрической проницаемости среды. И в этот миг перед внутренним взором Морены вспыхнуло воспоминание – яркое, как вспышка сверхновой.

Но сначала была боль.

Оковы на запястьях Морены не были железом. Это были подавляющие браслеты серии «ЗАСЛОН-П» – компактные генераторы нейронного шума, глушащие любую попытку ментального взаимодействия с материей. Они впивались в кожу не шипами, а полем, вызывающим мигрень и расфокусировку зрения.

Мара открыла глаза. Темнота. Ледяные стены чертога сияли тусклым, болезненным светом. Где-то в глубине коридоров гудели вентиляторы климатических систем, поддерживающие температуру минус сорок. Идеально для консервации. Идеально для тюрьмы.

– Статус системы: критический, – прошептала она. Голос сорвался.

Она закрыла глаза снова. Не для того, чтобы сдаться. Чтобы увидеть схему.

Браслеты работали на частоте 40 гигагерц. СВЧ-диапазон. Это был язык, который она знала лучше, чем родную речь. Если обычный человек слышал здесь только гул, Мара слышала модулированный сигнал.

$F_{\text{подавления}} = 40 \text{ ГГц}$. Фаза: инверсная. Уязвимость: резонансный пик на 39,8 ГГц.

Её пальцы, окоченевшие от холода, начали дрожать. Не от страха. От ритма. Она начала отбивать его по бедру. Раз. Два. Пауза. Три.

Это был не стук. Это был код доступа.

Внутри браслета был микрочип – многофункциональная микросхема на одном чипе, разработанная инженерами ЗАСЛОНа ещё до Падения. Любой модуль имеет сервисный режим. Любой замок имеет отмычку. Её отмычкой было тело.

Мара ускорила ритм. Кровь разгонялась по венам, создавая слабое электромагнитное поле. Биоэлектричество человека – ничтожно мало для взлома. Но если попасть в резонанс с несущей частотой браслета...

– Давай же, – прошептала она.

Вспышка. Искра проскочила между запястьем и металлом. Комплект взаимосогласованных по характеристикам микросхем внутри браслета принял её сигнал как родной. Модуль источника вторичного электропитания мигнул и перешёл в режим сна. Поле рассеялось.

Замок щёлкнул. Не механически – логически. Светодиод на корпусе браслета мигнул зелёным и погас.

Мара рванула руки. Оковы упали на ледяной пол с тяжелым звоном.

Она вскочила. Ноги затекли, но адреналин уже запускал метаболический ускоритель. Она была в тюрьме Чернобога. Но тюрьма была построена из технологий, которые она же и создала.

– Протокол ЗАСЛОН активирован. Канал стабилен. Готовность к восстановлению: 12,3%

...

Голос системы прозвучал не в динамике. В её голове. Интерфейс «Живая схема» возвращался.

Мара побежала.

Глава 2. Память Огня

Коридоры чертога были лабиринтом из прозрачного квазикристалла. За стенами пульсировала пустота – космос, закрытый экранами блокировки. Мара бежала, и её шаги отдавались эхом, словно она стучала по клавишам рояля.

Каждый шаг возвращал часть памяти.

Перед ней возникла картина: огромная лаборатория, сияющая светом звёзд. Стены её были прозрачны, и за ними простиралось космическое пространство, усыпанное галактиками. Звёзды были ближе, чем облака, и их холодное сияние освещало столы, уставленные чертежами и моделями.

Мара стояла в окружении мудрецов и мастеров. Она уверенно шагала вдоль длинных столов, её пальцы скользили по линиям рисунков – и те оживали, превращаясь в сияющие корабли. Она наклонялась к мастерам, поправляла детали, указывала на ошибки, и каждый её жест был точен и властен. В её глазах отражался огонь звёзд, а в движениях чувствовалась энергия, способная зажечь целые миры.

Огненные искры вспыхивали в воздухе, когда аппараты проходили испытания. Они взмывали ввысь, исчезали в порталах и возвращались, покрытые звёздной пылью. Металлические птицы, созданные её руками, уносили людей к иным мирам, в иные галактики. Её имя произносили с уважением, её решения вершили судьбы.

Но память – это не архив, а живая ткань времени. Каждое воспоминание – это не картинка, а вибрация, несущая в себе всю энергию момента. Когда Мара вспоминала лабораторию, она не просто видела прошлое – она вновь ощущала тепло звёздной пыли на ладонях, слышала гул двигателей, чувствовала ответственность за каждую линию чертежа. Так устроен космос: прошлое никогда не умирает – оно лишь ждёт, чтобы его вспомнили.

И в этой вибрации – формула утраты.

$E_{\text{потери}} = \int (\text{доверие} \times \text{время}) dt$, где предел стремится к моменту Предательства.

Она увидела тот день. Не как кадр – как резонансный сбой.

Лаборатория сияла. Велес, задумчивый и величественный, подошёл к ней. Его шаги были тяжёлыми, но уверенными, и в руках он держал жезл, украшенный резьбой – не орнаментом, а схемой фазового перехода.

– Создай мне что-нибудь подходящее, Мара, – сказал он низким голосом. – Для моих дорог и странствий.

Она улыбнулась, и в её глазах отразились звёзды.

Иногда одно имя, произнесённое с уважением, стоит больше, чем тысяча приказов. Велес не сказал «сделай», он сказал «создай» – и в этом слове была вера. Вера в её талант, в её силу, в то, что она способна на большее, чем просто выполнить приказ. И в этом – суть истинного уважения: не в том, чтобы признавать власть, а в том, чтобы видеть в другом человека, а не инструмент.

Мара коснулась жезла. Её пальцы, покрытые сетью проводящих нитей, активировали биоинтерфейс «Живая схема». В воздухе развернулась голограмма: не просто посох – многофункциональный навигатор с адаптивной геометрией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.